

— У тебя есть какие-нибудь идеи? — тихо спросил Цзян Пин.

Здесь было слишком много лишних глаз и ушей, приходилось проявлять осторожность.

— Подойди ближе, — Ше Юйчжи поманила его к себе и зашептала что-то на ухо.

Глаза Цзян Пина загорелись:

— Это сработает?

— Не попробуешь — не узнаешь.

Когда наступила ночь и Ни Фэнчунь очнулся, держась за раскаляющуюся от боли голову, он с полным недоумением уставился на парочку, которая с довольным видом жарила мясо на костре.

— С чего бы это? Почему вы меня ударили? Я разве что-то сделал? Если вам нужно было о чем-то поговорить, я мог бы просто отойти!

Цзян Пин, вопреки обыкновению, вел себя на редкость тихо.

Ше Юйчжи с улыбкой протянула ему шампур с аппетитно шкварчащим, истекающим жиром мясом:

— Прости, мы не подумали. Проголодался? Поешь, подкрепись.

Ни Фэнчунь искоса взглянул на нее и с холодной усмешкой отказался:

— У тебя, девчонка, явно недобрые намерения. Персик Нефритового Костного Мозга я уже отдал, теперь я для вас бесполезен. Не удивлюсь, если ты решила меня отравить.

Ше Юйчжи ничуть не рассердилась. Она уже открыла рот, чтобы ответить, но вдруг указала куда-то за спину Ни Фэнчуна и воскликнула:

— Что это там?

Ни Фэнчунь машинально обернулся, и в ту же секунду Цзян Пин припечатал к его спине талисман.

Как только бумажный лист коснулся одежды, он превратился в странные узоры, которые

проступили сквозь ткань прямо на коже.

Цзян Пин отряхнул руки:

— Можешь не дергаться. Моего Талисмана Марионетки для твоей ничтожной культивации хватит с избытком. Когда действие закончится, он исчезнет без следа, даже мастер Бессмертной ступени не догадается.

Единственным недостатком было то, что использовать его можно было только на бодрствующем человеке.

Ше Юйчжи приложила руку ко лбу, мечтая зажать Цзян Пину рот. У него всегда находился талант ляпнуть что-то не то в самый неподходящий момент.

— Сяо Юй, контролируй его, я буду тебя прикрывать.

— Сосредоточься, держи сердце и дыхание в единстве!

В это время остальные люди, охранявшие Траву Грез, отдыхали или медитировали.

Ше Юйчжи втайне направила Ни Фэнчуня поближе к Сюн Чуаньшэну.

— Мелкая рыбешка! Ты посмел обокрасть меня?! Да если я не покажу тебе, где раки зимуют, грош мне цена как демону!

Грубый, яростный рев Сюн Чуаньшэна разорвал ночную тишину, всполошив стаи птиц и вызвав беспокойство среди Свирепых зверей вдали.

Все присутствующие вскочили на ноги, а многие из простых людей едва не получили сердечный приступ от испуга.

Ни Фэнчунь, не успев ничего украсть, бросился наутек.

Ху Ваньсян с ледяным выражением лица взмахнула длинным хлыстом:

— Раз уж мы из одного рода демонов, жизнь я тебе оставлю, но руки придется отдать!

Никому не понравится, когда их будят посреди ночи, особенно если у Ху Ваньсян плохое настроение с утра.

Получив удар кнутом, Ни Фэнчунь взвыл, его лицо стало мертвенно-бледным. Он пытался что-то объяснить, но не мог раскрыть рта, а ноги помимо воли продолжали бежать.

Сюн Чуаньшэн кипел от гнева:

— Мелкая рыбешка, еще бежишь?! Да я тебе ноги переломаю, щенок!

Разбуженные люди переглядывались, поспешно отступая подальше от поля боя, чтобы не попасть под горячую руку.

Гу Цзюнь и его спутники узнали Ни Фэнчуня и были поражены — никто из них не ожидал, что он выжил.

Культивация Ни Фэнчуня была слишком слаба, и если бы не принадлежность к одному роду, никто бы не распознал в нем Рыбу-демона. Только это и спасло его в прошлый раз.

Гу Цзюнь усмехнулся про себя, злорадствуя. Какая разница, что он выжил? Собака не может не есть дерьмо, он снова взялся за старое и теперь получает по заслугам — так ему и надо!

Ше Юйчжи тоже про себя удивилась: этот Рыба-демон так ловко проворачивал кражи, видимо, не впервой.

Сюн Чуаньшэн повалил Ни Фэнчуня на землю мощным прыжком. Тот завыл:

— Господин, я виноват! Больше не буду! Меня заставили, угрожали, вот я и пошел на это воровство! Прошу, не держите зла, пощадите меня! Я отплачу вам за спасение моей никчемной жизни!

Ху Ваньсян хлестнула его кнутом:

— Говори, кто приказал тебе украсть наши Мешки Вселенной!

Глаза Ни Фэнчуня забегали и остановились на Гу Цзюне и его спутниках.

Гу Цзюнь почувствовал неладное.

Так и вышло: Ни Фэнчунь указал на него пальцем:

— Это он! Это он заставил меня! Я не хотел, но они боялись, что я проболтаюсь, и все эти дни гнались за мной по горам, пытаюсь убить! Здесь наверняка есть люди, которые это видели!

Лицо Сун Цинмо стало еще холоднее. Гу Цзюнь прищурился, в его сердце вспыхнула жажда убийства.

Лишь Хэ Чжучжу оставалась невозмутимой.

В толпе один за другим начали раздаваться голоса:

— Этот человек прав! Мы видели в Тайном царстве, как эти трое гнались за ним.

Сюн Чуаньшэн нахмурился и посмотрел на Гу Цзюня:

— Мне что, самому вас оттуда вытаскивать?

Гу Цзюнь помрачнел:

— Это не имеет к нам никакого отношения, он просто клеветает!

<http://bllate.org/book/19169/1882142>